

Получив ответ, Чжу Дачжуан не стал возражать. Ведь это не то дело, с которым легко справиться одному юноше. Просто у Чжоу Сяюя сегодня правда невезучий день, с самого утра покоя нет.

— Чжоу Сяюй спрашивает — ты отвечай. Если хоть слово соврешь, ты знаешь, какой я. Не вини, если потеряешь лицо! — сказал Чжу Дачжуан, снова ударив Ли Эргоуцзы по голове.

— Понял, понял! Спросите что угодно, я все расскажу! Только отпустите меня! — плаксиво умолял Ли Эргоуцзы.

Сегодня он действительно попал впросак!

Чжоу Сяюй, видя, что дело идет к концу, спросил:

— Расскажи подробнее о том, о чем я спрашивал только что.

Ли Эргоуцзы уже решил, что если все расскажет, его отпустят, поэтому скрывать не стал. В конце концов, если дело раздуется, все всё равно узнают, лучше уж признаться самому, чтобы меньше били.

— Дело было еще раньше, когда твой отец с матерью были живы. Тогда это было только на словах, никаких доказательств не было. Тетка хотела породниться, а недавно снова заикнулась об этом... — Ли Эргоуцзы, не колеблясь, сдал свою тетку.

Чжоу Сяюй помрачнел, понимая, что спрашивать дальше бесполезно.

— Брат Чжу, решай ты сам. Я всё, что хотел, спросил. Моя тетка... — голос Чжоу Сяюя дрогнул, он достал платок и поднес к глазам.

Чжоу Нинъюань больше всего на свете жалел старшего брата, увидев это, он разозлился до слез.

— Брат, не переживай! Я не позволю тетке добиться своего! — закричал он, размахивая кочергой, готовый броситься в бой.

Чжоу Сяюй положил руку на плечо малыша. Ребенок, похоже, втянулся в драки. Но тетка — это всё же родная тетка, бить её нельзя, а иначе будут тыкать пальцами, мол, не уважает старших.

— Это родная тетка, как же можно её бить. Успокойся, давай послушаем, что брат Чжу посоветует, — Чжоу Сяюй указал на Чжу Дачжуана, чтобы объяснить ситуацию.

— Чжоу Живодер с женой, хотя они и ваши родные дядя с теткой, но это другая ветвь рода. Им не следует лезть в ваши дела. Даже после того как твои родители ушли, они не могут заставлять вас. Если случится беда, можете пойти к старейшинам рода за советом. У тебя в семье есть Сяюань — мужчина, так что Чжоу Живодеру не дозволено здесь распальцовываться, — сказал Чжу Дачжуан. Он тоже считал, что Чжоу Живодер с женой перегнули палку, лезут не в свое дело.

Пока Чжоу Сяюй растит Чжоу Нинъюаня, у него есть надежда на будущее.

Чжоу Сяюй сразу уловил суть. Это две разные ветви рода, у него в семье есть мужчина — Сяюань, а у Чжоу Живодера наследников нет. Поэтому ему не следует вмешиваться в их дела.

Но Чжу Дачжуан еще сказал, что можно попросить совета у старейшин рода, это означало, что дядя с теткой действительно могли устроить его свадьбу.

Наказание какое!

— Ты с Сяюанем зайдите в дом, а я с Ли Эргоуцзы поговорю парочку слов, — Чжу Дачжуан предложил братьям зайти в дом. То, что он собирался делать, не для их глаз.

— Хорошо, ты сам будь осторожнее! — Чжоу Сяююй догадывался, что Чжу Дачжуан собирается наказать Ли Эргоуцзы. Это было как раз то, что он хотел.

Взяв с собой малыша и немного дров, они зашли в дом. Внутри было уже теплее, так как печь топили некоторое время. Чжоу Сяююй подкинул веток в печь, и огонь сразу разгорелся.

Зайдя в дом, Чжоу Нинъюань то и дело поглядывал на улицу. Чжоу Сяююй, разожегший печь, заметил это и с улыбкой спросил:

— На что смотришь?

Он догадывался, что малыш переживает о брате Чжу, но тот не даст себя в обиду. Достанется только Ли Эргоуцзы.

Чжоу Нинъюань, заметив, что Чжоу Сяююй его увидел, смутился, но всё же спросил:

— Брат, как думаешь, что брат Чжу делает снаружи?

Ему было любопытно, как именно брат Чжу собирается наказать Ли Эргоуцзы.

Чжоу Сяююй, видя, как ребенок смотрит на Чжу Дачжуана, понял, что тот стал для него кумиром. В сердце каждого мальчика есть мужчина, которым он восхищается. Осознав, что этим человеком был не он, Чжоу Сяююй почувствовал легкую горечь.

Эх, кто же знал, что он теперь «гер»... Наказание какое!

— А ты как думаешь, что делает твой брат Чжу там? — Чжоу Сяююй поддразнивал малыша, закатывая рукава для готовки. Ребенок уже проголодался.

Чжоу Сяююй зашел в комнату, взял два яйца и положил их у печи, чтобы запечь. Это будет перекус для малыша.

На ужин особых деликатесов не было: каша из грубых зерен и омлет. Завтра на рынке обязательно нужно купить овощей.

Чжоу Нинъюань знал, что старший брат готовит ужин, но не знал, что именно, поэтому просто следовал за ним, ожидая, что ему поручат какую-то работу.

— Я думаю, брат Чжу сейчас жестко наказывает Ли Эргоуцзы, чтобы тот больше не смел обижать людей, — с гордостью в голосе сказал Чжоу Нинъюань.

— Угу, возможно, ты прав, — Чжоу Сяююй повернулся и ущипнул малыша за щеку.

— Но брат Чжу, наверное, не хочет, чтобы ты это видел. Оставайся дома. Голоден? — спросил Чжоу Сяююй, зажигая еще одну конфорку. Вода в кастрюле уже нагрелась, как раз можно промыть рис.

— Немного, — ответил Чжоу Нинъюань, принимая у него обязанности по растопке.

— Брат, что ты будешь готовить?

После того как несколько раз попробовал еду, приготовленную старшим братом, он уже начал с нетерпением ждать ужина.

— Сегодня мы забыли купить овощи, завтра купим побольше. К счастью, брат Сяо Му подарил нам яйца. Сегодня будет омлет и каша, — сказал Чжоу Сяоюй, уже опуская промытое зерно в кастрюлю и накрывая крышкой. Он велел малышу следить за огнем.

Чжоу Сяоюй, решив, что яйца уже готовы, достал их кочергой.

— Сначала поешь этого, чтобы утолить голод, — сказал он, стараясь очистить яйцо, не обжигаясь.

— Брат, они, наверное, очень горячие! Положи их в воду! — Чжоу Нинъюань уже набрал полковша воды.

Чжоу Сяоюй, обжигая пальцы, бросил яйцо в воду, немного сожалея.

— В воде они уже не будут такими вкусными.

Он посмотрел на свои пальцы, они уже покраснели. Это тело было слишком нежным.

— На запах они вкусные, даже в воде! — Чжоу Нинъюань заметил покрасневшие пальцы старшего брата, ему было очень жаль, но он промолчал, чтобы не смущать брата.

Если бы родители были живы, они бы никогда не позволили старшему брату делать такую работу!

— Ты действительно заботаешься о старшем брате, настоящий душка! — с улыбкой сказал Чжоу Сяоюй, доставая яйцо из воды.

— Открой рот! — сказал он, сунув белоснежное яйцо в рот малыша.

— Быстро ешь, а если проголодаешься, я буду переживать.

Чжоу Сяоюй с улыбкой смотрел на малыша. Это действительно был теплый ребенок, и он не зря решил его оставить.

— Ммм, вкусно! Брат! — откусив кусочек, Чжоу Нинъюань достал оставшееся яйцо.

— Брат, ты тоже поешь. Если ты проголодаешься, я буду переживать! — Чжоу Нинъюань подражал Чжоу Сяоюю, поднося половину яйца ко рту брата.

Чжоу Сяоюй улыбнулся и откусил маленький кусочек.

— Малыш! Остальное съешь сам. Мне нужно готовить ужин!

Одно яйцо на двоих, раньше Чжоу Сяоюй и подумать бы не мог, что оно может быть таким вкусным.

Чжоу Нинъюань, видя, что старший брат откусил немного, больше ничего не сказал и с

удовольствием доел остаток.

— Брат, печеные яйца очень вкусные. Можно ли так готовить что-нибудь еще?

Чжоу Сяюй, разбивая пять яиц в миску, снова улыбнулся. Ребенок был действительно смысленый.

<http://bllate.org/book/16681/1531100>